

Утро было чудесным – ясное, светлое. Морозный прозрачный воздух в лесу был таким чистым, что казалось его можно пить. Я ела снег, подчёрпывая варежкой с еловых веток, которые свисали на тропинку, осыпая охрану сзади белыми сугробами. Пара молчаливых аларийцев ежилась, когда снег сыпался им за шиворот, но молчали.

Ликас умеет испортить настроение, ведь наверняка специально отбирал угрюмых молчунов. На утренней тренировке все прошло штатно, не считая удивления Геба. За одну ночь я улучшила свой вчерашний результат в три раза. В три раза быстрее, сильнее, проворнее. Я летела ветром и стлалась поземкой, обходя преграды на площадке, прыгала с закрытыми глазами, точно чувствуя направление и размер снарядов. Ликас даже расщедрился на суховатую похвалу. Незаслуженную, в общем-то, потому что и он и я знали, что это результат Круга аллари, Тигийского и пары декад работы в степи. С этой точки зрения такой результат был только удовлетворительным.

Мерки у Лидсов мне сняли быстро. Оказалось, кожаный доспех уже почти готов, осталось подогнать по фигуре, заклепать и покрасить. Лидсы подошли к вопросу вхождения в Клан ответственно – все распоряжения Главы исполнялись дословно и в первую очередь. Мне стоило больших трудов не рассмеяться вслух, когда я узнала, что последние полдекады все мастера семьи Геба потратили на создание новой чеканной печати Блау, чтобы подходила по размеру и стилю к доспехам. Герб остался неизменным, но теперь при желании я даже на свои халаты могу ставить родовую метку цветными красками.

Кони цокали бодро, позвякивая замерзшей упряжью. До поместья оставалось не более пяти мгновений, когда на лесную тропинку, почти под копыта, петляя, выскочил ушастый. Предупредительно тренькнула стрела, раньше, чем я успела что-то сообразить, взрыхлив снег фонтанчиками, прямо перед мордочкой зайца.

– Отличная реакция, – я кивнула высокому аларийцу сзади. Недаром сына Старика прочат в заместители Ликаса. Черное древко с красным оперением ещё покачивалось на ветру, когда ушастый уже сообразил, что смерть прошла стороной, и задал стрекача.

Я уже давно заметила, что аларийцы стараются не убивать без причины. Ликас, например, никогда не ездил с дядей и Аксом на зимнюю охоту. Сопровождал, если приказывали, но предпочитал не участвовать в этом «развлечении Высших». Весь вопрос в том, распространяется ли эта гуманность в целом на всю нацию аллари, заложена в генах и впитана с молоком матери, и как я могу это использовать. Либо это отдельные миролюбивые аларийские индивиды демонстрируют такую модель поведения.

Врага нужно знать в лицо, а аллари я не понимаю до сих пор, не смотря на то, что выросла в их окружении. Они как коробка с секретом, двойное, тройное дно, и никогда не знаешь, что является правдой на самом деле. Истина текуча и у каждого своя, как сказал Помнящий.

Прогулка удалась, я чувствовала себя бодрой, свежей, готовой ко всем каверзам детишек в школе. Мы проехали уже второй защитный круг, заворачивая в ворота поместья, когда я затаила дыхание от восторга, любуясь. Дом выглядел величественно, скатные крыши пагод южного и северного крыла припорошил снег. Все было белым. Бумажные фонарики яркими

алыми всполохами покачивались на ветру – челядь загодя начала готовиться к празднику фонарей; ровные, чисто выметенные дорожки блестели глянцем каменных плиток, золотые буквы надписи над моей головой сияли, наполненные родовой силой – хранящие Блау.

– Верхов или карету? – спросил Ликас, придерживая поводья, пока я спрыгивала с коня на приступок. Вопрос был хорошим. Сама я бы точно отправилась верхом, но Фей-Фей наверняка не простит мне такого.

– Карету, Ликас, – я сняла шапку, отряхивая снег, который оседал, тая на ресницах, и слегка пощипывал щеки. – Нарочный отбыл в алхимическую лавку?

Ликас кивнул.

– Леди Ву и мистер Лидс уже позавтракали, и ждут в сиреновой гостиной. Очень ждут.

Оу. Опаздывать в первый день неприлично совершенно. Я ещё не одета, значит малую гостиную нужно точно обходить стороной. Я подмигнула Наставнику, благодаря за наводку, и умчалась наверх по черной лестнице для слуг.

– Нэнс! Нэнс! – я сбрасывала сапоги на ходу, подскакивая на одной ноге. Верхний стеганный халат в сторону, тапки... – Нэнс, где мои тапочки?

– Там же, где вы бросили их с утра, мисси, – вся поза Нэнс выражала неодобрение, руки сложены на впечатляющего размера груди, подбородок выдвинут, глаза воинственно горят.

– Нэнс? – Я что-то пропустила? Провинилась? Пролила чай на любимую скатерть аларийки?

– Двадцать мгновений, мисси! Выезд через двадцать мгновений. Госпожа Фей ответственная молодая леди, уже полностью готова. Почитай ещё до завтрака заплелись и оделись. А мисси? Мисси скачет по полям, по лесам, как...

– Нэнс! – я захохотала, поднимая вверх руки. – Успеем, ты же у меня мастерица.

Я уже нырнула в купальню, но аларийка достала меня и там.

– Вот этот или этот, – она потрясала двумя нарядными халатами простого кроя. Один темно серый, второй темно-зеленый по типу охотничьего. Их я вчера самолично вывесила на ширмы. Я уже открыла рот, указать на серый, как что-то внутри настойчиво взбунтовалось.

Не хочу. Некрасиво. Леди должна быть красивой.

Мимолетное ощущение всколыхнулось и ушло, осев на губах вкусом свежей крови. Горло перехватило, напомнив то, что произошло в алтарной комнате. Живи за нас двоих. Быть красивой. Что значит быть красивой, если мы говорим о школе, битком набитой высокомерными великовозрастными детишками?

Такая ли это большая плата за новую жизнь?

- Нэнс, те серьги, длинные, зеленый нефрит, почистили?

- Давно мисси, все украшения, что наказали, - аларийка торжественно кивнула.

- Отлично, - я покружилась в бассейне, создавая водовороты из воды. - Нэнс, ну-ка скажи мне, какой любимый комплект к этим серьгам, у твоей мисси?

- Мисси, - она нахмурилась. - Нет времени на ваши игрища. Неужель я не помню любимые ваши вещи? Эти серьги вы всегда носили с зеленым халатом, с аистами и цаплями по подолу, на фоне...

- ... закатного неба, - я видела такой халат в дальней части шкафа. - Ну, Нэнс, должна же я проверить, нужно ли мне менять личную служанку, вдруг ты уже впадаешь в старость? Нэнс! Я пошутила, Нэнс! Я уже выхожу, выхожу, - я хохотала, уворачиваясь, от кусков ароматного мыла и мочалок с щетками, которые аларийка сердито сопя кидала в воду.

- Мисси, - тон Нэнс был очень осторожным. - А что ваш сир Квинт вернулся в город из Столицы?

- Квинт? - при чем тут Дарин. - Понятия не имею, Нэнс, понятия не имею.

Я закончила быстро, торопливо кутаясь в теплое, прогретое на камнях полотенце, одновременно пытаюсь плести чары сушки.

Все это время аларийка собирала разбросанные вещи и сердито бормотала себе под нос.

- Нет, это же надо, старость...ишь чего удумали...

Я была готова через пятнадцать мгновений, десять из которых мы потратили на прическу. Больше не стоит задевать Нэнс даже в шутку, она со всей серьезностью намерилась доказать,

что лучше мне служанки не найти и во век, даже если дать объявление в Имперский вестник.

В большом напольном зеркале отражалась юная Сира, пленяющая своей свежестью. Темные волосы блестели глянцем, забранные в высокую прическу, с парой выпущенных витых косичек. Две шпильки, нежный нефритовый цветок в оправе из серебра, и длинные темно-зеленые серьги. Скрепя сердце, платье я выбрала то самое, с цаплями по подолу, расшитое дорогой шелковой нитью. Верхний меховой плащ с капюшоном был подбит мехом серебристой лисы. Нашей, северной, на этот плащ ушло несколько дядиных трофеев прошлой зимой.

Сира в зеркале была почти идеальна, если бы не жевала рисовый пирожок с вишневой начинкой, роняя крошки на чистый ковер.

- Мисси, осторожнее, осторожнее, - Нэнс причитала вокруг, заламывая руки.

- Я всегда осторожна, но я же не могу поехать голодной, - отвечала я с набитым ртом. - Чаю...

Пиалы не находилось, поэтому я по-плебейски отпила из носика, подавившись. Нэнс зажмурилась, вознося молитвы Великому, ведь если я капну на платье чаем придется переодеваться.

- Все, вперед, - наверняка Фей-Фей уже извелась. - И вторая шпилька лишняя, - я быстро вытащила из пучка сзади ту, что с большими гранатовыми камнями. И так, если считать украшения, перстни, наручи, малую печать, можно считать себя легионером в боевом облачении.

- Мисси, оставьте! Мисси, а тапочки, - аларийка догнала меня уже у самой двери, с сапожками в руках.

Точно. Ехать в тапочках было бы холодно. Дядя! Кольца! Я заметалась по комнате.

- Нэнс, где вчерашние кольца?

- Мисси, - Нэнс застонала в голос и кинулась за шкатулкой.

Ровно четыре кольца. Сапоги. Теперь точно все, можно ехать.

Насчет Фей-Фей я оказалась права. Они ждали у выхода, уже полностью одетые. Фей с неудовольствием постукивала по ладони веером. Вот зачем ей веер в школе? Или она думает там будет очень жарко?

Подол нарядного сиреневого халата Фей-Фей выглядывал из-под мехового низа белоснежной шубки. Прическа названной сестры тоже была в несколько раз сложнее и наряднее моей, я

даже боюсь представить, сколько времени на это ушло.

Геб покраснел от жары, и постоянно оттягивал ворот нижней рубашки пальцами. Видимо он, как и я, крайне редко носит нарядные вещи. Темный халат в тон из дорогой ткани, крахмальный платок в петлице, наверняка Фей-Фей позаботилась. Я благодарно взглянула на сестру, получив в ответ суровый взгляд.

Я распахнула плащ, чтобы было видно платье, и покружилась на месте.

- О...

- Леди Вайю...

Округлившиеся от удивления глаза и возгласы восхищения согрели что-то внутри. Ту мою часть, которой сегодня непременно хотелось быть красивой.

- Едем...

Карету подали прямо к крыльцу. Я задержалась, увидев хмурый взгляд Ликаса, и вопросительно вздернула бровь.

- Непременно нужно одевать на себя половину сокровищницы? - прошипел мастер еле слышно.

- Сегодня единственный день, когда можно прийти без формы. И, Наставник, - я обернулась через плечо, - на будущее достаточно сказать что-то вроде - ученица, ты прекрасно выглядишь сегодня. Все юные Сиры в школе потеряют дар речи от такой красоты...

Ликас поперхнулся.

Последнее время все привыкли видеть меня в удобной немаркой домашней одежде, но это не значит, что я постоянно буду ходить, как серая мышь. К сожалению, единственная дочь рода Блау просто не может себе позволить такую роскошь.

- Наставник..., - я замолчала, не зная, как спросить о том, что волновало меня уже некоторое время. Если аллари могут предсказывать место Прорыва, и они знали про Керн, то почему... псаки вас возьми, почему никто не предупредил меня. Почему Ликас отпустил меня тогда в Керн? И тот алариец, что прикрывал нас с Фей-Фей на площади, который три декады восстанавливался у Марты, потому что на них не действуют нормально целительские чары... почему он не знал? Или...знал, но...?

Я боялась услышать ответ на этот вопрос. Ликас был одной из тех монументальных гор, которые поддерживали свод небес моей жизни. И держат небо на своих плечах сейчас. Если Ликас знал, и отправил меня на площадь...

- Вайю? - мастер подошел ближе, поддерживая меня под руку, потому что я застыла на ступеньках кареты. - Что-то случилось? - брови сдвинулись в единую линию. - Я поеду в сопровождении, - Ликас махнул рукой аларийцу, сидевшему на козлах, чтобы подождал.

- Не нужно, - я выдавила убедительную улыбку, похлопав Наставника по плечу. - Школа. Новый год.

- Я поеду в сопровождении, - Ликас был непреклонен.

- Я просто боюсь, - я пододвинулась к мастеру ближе и понизила голос, придумывая убедительное объяснение. - Каждый раз, как я покидаю поместье, происходит что-то за гранью, - площадь, прием, лабиринт, пробуждение источника. - Я просто думаю, чего ожидать сегодня? - я сверкнула улыбкой. - Мы опаздываем, мастер.

Ликас неохотно кивнул, принимая пояснения, не спуская с меня тревожного взгляда.

- Все будет хорошо, Наставник. Трогай! - Я нырнула внутрь, устраиваясь на сиденье рядом с Фей-Фей. - Трогай! Гони!

Просвистел кнут, лошади всхрапнули, и мы тронулись.

В карете было тепло, но не жарко. Согревающий артефакт под потолком мерно едва слышно гудел.

Фей-Фей с любопытством выглядывала в окна, приподнимая бамбуковые жалюзи и плотные занавески с кисточками. Она никогда не ездила в школу от меня, а виды стоили того, чтобы запечатлеть их на картине. Заснеженный лес. Поместье. Верхушки Лирнейских гор в туманной облачной дымке вдали. Красивый суровый край.

От поместья Блау до нашей Кернской школы путь занимал не более тридцати мгновений верхом бодрой рысью. В карете скорее всего дольше. Кучер правил аккуратно, несмотря на то, что утром центральную дорогу расчищали артефактами.

Я предпочла бы, чтобы путь был ещё длиннее. Толпа юнцов, новые детские интриги, псаковы правила, все это навевало тоску. И Таджо. Будет ли он проводить допрос сегодня? Выстоит ли мой лабиринт. Все-таки это первый раз, когда я буду испытывать свою защиту на прочность. Мои старые якоря и щит тоже остались, но если что-то и сможет остановить Шахрейна, то только лабиринт.

Я взглянула на Геба, который уныло рассматривал свои большие, покрасневшие на морозе руки. Утреннюю тренировку он провел без перчаток. Я подалась вперед, в кармашке звякнули выданные дядей кольца.

– Геб. Гебион, – я потянула его ладошки на себя. – Давай руки. Полечим. И на будущее стоит одевать перчатки. У нас в предместьях зимой всегда значительно холоднее, чем в городе...

<http://tl.rulate.ru/book/23579/516564>